

И. С. Королев¹

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Понятно, что процесс модернизации должен охватывать все сферы деятельности и жизни общества, включая совершенствование политических институтов. Однако в докладе автор затронет лишь некоторые вопросы, относящиеся к экономическим аспектам этого процесса.

Такое сужение темы определяется следующими мотивами.

Во-первых, за последние десятилетия экономических успехов добились многие страны, представляющие различные цивилизации и социально-экономические модели развития. Все они эффективно заимствовали современные рыночные институты, передовые технологии, иностранные инвестиции, активно использовали международные отраслевые альянсы и т. д. Опыт таких стран, безусловно, может быть нам полезен. Речь идет, естественно, не о стопроцентном копировании. У каждой страны мира есть национальная специфика. При этом есть возможность уйти от двухвековой дискуссии о «западном», «восточном» или «особом» пути России, от обсуждения вновь появившейся квазипроблемы идеологической характеристики модернизации. Экономическая модернизация, на наш взгляд, — совершенно объективный процесс, который можно оценить конкретными показателями, прежде всего количественными.

Во-вторых, мировой кризис поставил вопрос о выборе модернизационной политики для России, переходе на инновационные рельсы развития, интенсивные механизмы роста. Передовые страны, прежде всего США, еще в период кризиса предприняли серьезные долгосрочные меры по стимулированию инноваций, рассчитывая за счет этого ускорить свои позиции в мире.

В-третьих, с точки зрения конкурентных преимуществ Россия в обозримом будущем останется крупным экспортером сырья. Здесь мы стоим перед дилеммой: или мы остаемся просто сырьевым придатком для всего остального мира, или активно используем сырьевой экспорт в целях модернизации. В практическом плане это ключевой вопрос.

Проведение модернизации осложняется массой серьезных проблем российской экономики. Среди них:

- растущее социальное неравенство;
- неразвитость правовых институтов;
- коррупция;

- отраслевой и региональный монополизм;
- низкая инвестиционная активность и конкурентоспособность (особенно в обрабатывающих отраслях);
- недостаточность внутреннего спроса при высокой инфляции;
- слабость финансовых рынков;
- все еще относительно низкие мотивация и культура труда.

Несмотря на высокие темпы роста в 2000-е годы, доля России в мировом ВВП в начале 2010-го составляла всего лишь 3 % по паритету покупательной силы рубля и 2 % по его рыночному курсу. Для сравнения: доля Российской империи (без Финляндии и Царства Польского) в 1913 году составляла, по расчетам ИМЭМО, 9 %, а Советского Союза в 1960 году (максимальная доля) — 14,5 % и в 1990-м — 9 % (так же как и у дореволюционной России).

По объему ВВП на душу населения Россия (в ценах и по ППС 2008 г.) занимала в 2008 году 49-е место (из 154 стран). После кризиса, по-видимому, этот показатель ухудшился.

Еще более опасно отставание в разы от США и ЕС по производительности труда и эффективности производства. По выработке ВВП на одного занятого мы хотя и обгоняем Китай, но отстаем от США более чем в 4 раза, от Западной Европы и Японии — в 3,5 раза. На производство одной тонны стали у нас тратится в 3 раза больше электроэнергии, чем в ЕС. Энергоемкость ВВП у нас выше, чем в Китае; в 2 раза выше, чем в США; почти в 3 раза выше, чем в ЕС и Японии.

Без кардинального повышения эффективности энергопотребления под угрозой может оказаться экспорт углеводородов. В мировых достоверных запасах нефти доля России — всего 4,5 %. Нагрузка на месторождения в 2 раза выше мировой. Значит, и нефтяная отрасль нуждается в модернизации, значительных затратах на геологоразведку.

В такой сложной ситуации требуется абсолютно реалистичный подход к срокам и этапам модернизации. Пока этого нет. Вряд ли успеху способствует выдвигание таких внешне броских, но практически нереализуемых задач, как превращение рубля в резервную валюту или создание у нас международного финансового центра. До этого придется решить более актуальные вопросы — снизить инфляцию до 2–3 %, уменьшить зависимость курса рубля от цен на нефть, кардинально реформировать банковскую систему, которая, как подтвердилось в ходе кризиса, в принципе не способна выполнять функции финансового посредника в экономике, устранить недостатки фондового рынка (спекулятивный характер, мизерная роль в финансировании инвестиций в основные фонды, чрезмерная концентрация собственности и т. д.). Для начала надо создать нормальный финансовый сектор хотя бы для самих себя, что будет непросто и потребует немало времени.

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, профессор. Основные публикации: «Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет», «Экспортно-импортные потоки РФ. Сопоставление данных таможенной статистики РФ и статистики ОЭСР», «ВТО и национальные экономические интересы», «Россия и глобализация: международные аспекты», «Мировая экономика: прогноз до 2020 года», «Россия и мир в начале XXI века: новые вызовы и новые возможности» и др. Член редколлегии журнала «Мировая экономика и международные отношения».

Нам предстоит существенно расширить импорт передовой технологии (лицензий) и оборудования, увеличить роль иностранных инвестиций в обрабатывающей промышленности, прежде всего в производстве машин и оборудования, в финансировании технологических инноваций. В том числе отечественных исследований и разработок.

Чтобы не ошибиться, нужна, среди прочего, достоверная оценка ситуации на мировых рынках и в мировой экономике в целом.

Вряд ли помогут появившиеся во время последнего кризиса совершенно необоснованные, на наш взгляд, выводы о якобы конце капитализма и переходе экономики под жесткий контроль государства. Как раз наоборот: кризис показал устойчивость экономической системы развитых стран, способность реагировать на сложные вызовы решительными, тщательно подготовленными мерами.

Нравится нам или нет, но США останутся в ближайшие десятилетия страной, во многом определяющей развитие не только финансовых рынков, но и реального сектора мировой экономики, а доллар сохранит роль главной резервной валюты. По многим параметрам эта страна идет впереди в процессах, формирующих контуры будущих моделей социально-экономического развития не только для западной ветви цивилизации, но во многом и для ряда стран Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Индонезия), стран Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Чили, Аргентина), Ближнего Востока (Египет, Иордания, Саудовская Аравия, ОАЭ) и даже Китая. Когда в разгар кризиса китайский руководитель назвал американцев своими учителями, на ошибках которых китайцы учатся, в этих словах был не только сарказм.

Ожидаемые изменения в мировом хозяйстве:

- прорывы в инновационном развитии, стимулирование ресурсосберегающих и экологически чистых технологий;
- повышение эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства;
- сокращение удельного потребления невозобновляемого минерального сырья на единицу мирового ВВП;
- устойчивый рост мировых потребностей в продовольствии;
- дальнейшая интернационализация страновых систем регулирования экономики, движение в сторону формирования международной модели социально-экономического развития, вбирающей в себя позитивный опыт национальных экономик;
- увеличение социальной составляющей мировой экономики, инвестиций в человеческий капитал — науку, здравоохранение, образование, культуру, улучшение среды обитания.

Экономическая модернизация России должна соответствовать этим мировым тенденциям.

Желательный, на наш взгляд, приоритет начального этапа модернизации (наряду с поддержкой образования и фундаментальной науки) — производство товаров и услуг потребительского сектора, прежде всего жилья и продовольствия, что ускорит формирование среднего класса, обеспечит рост внутреннего спроса на продукцию других отраслей, в том числе машиностроения.

Критической для России остается кардинальная модернизация сельского хозяйства, его естественная специализация, обустройство сельских территорий, расширение пространства для комфортного проживания.

География потенциальных партнеров по модернизации достаточно широка. Прежде всего это наиболее развитые страны — США, «старые» члены ЕС (Германия, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Голландия), Япония, Канада, а также Швейцария, Скандинавские страны, Израиль. Выбор форм — за российским бизнесом. То есть модернизация у нас должна идти снизу, а не сверху, как в 1930-е годы.

Задача государства — обеспечить условия, при которых в модернизации были бы заинтересованы бизнес и общество в целом (другое отличие модернизации от советской индустриализации). Еще один важный аспект — создание благоприятной атмосферы для развития взаимоотношений со странами — потенциальными партнерами по модернизации, сведение к минимуму политических препятствий (всплески конфронтационного противостояния, рецидивы холодной войны, санкции, эмбарго), создание стимулов для инвестиционной активности, поставок высокотехнологичного оборудования и т. п.

Разумеется, такой подход включает последовательное отстаивание Россией своих политических и экономических интересов.

Не менее важно участие России в международных структурах, прежде всего ВТО, противники которого заинтересованы в сохранении ситуации, когда в стране отсутствуют прозрачные правила игры, обеспечивающие равные условия конкуренции для всех хозяйствующих субъектов (производителей) и защищающие права потребителей.

Участие Запада в российской модернизации не будет благотворительностью. За него придется платить. При этом еще долго отношение Запада к России будет как к «другому». По этому поводу не стоит комплексовать, а следует принимать как данность. Тем более что и к дореволюционной России относились так же.

Главное, чтобы на всех этапах модернизация была подчинена задаче формирования человекоцентристской модели социально-экономического развития.